

Дмитрий Аникин

Дмитрий Владимирович Аникин – родился в 1972 году в Москве. По образованию – математик. Предприниматель. Член Союза писателей XXI века. Публиковался в журналах и альманахах: «Нижегород», «Современные записки», «Золотое Руно», «Новая Литература», «Зарубежные задворки», «Великороссь», «Камертон», «Тропы», «Русское вымя», «Фабрика Литературы», «Точка зрения», «9 муз», «Арина», «Littera-Online», «Поэтоград». Живёт в Москве.

НАША ЭНЕИДА

1

* * *

Кто самый важный поэт для России? –
Конечно, Вергилий!
Что актуальней его «Энеиды»? Горит ещё Троя.
Рыщут враги, но не все наши храмы
разграблены ими.
Есть ещё что защищать.
Мы по городу прячем засады.
Кровью им радость зальём!
Не заметит победное войско,
как бегемот страховидный сквозь рой
комариных укусов
двигаюсь...
Кончена наша война.
И всё то, что осталось, недолго
будет тревожить, морочить –
никчёмные анахронизмы...
Кончена, и не вчера!

Сколь же достойней, умнее не прятать
от правды священной
сердце и совесть. Давай собирайся,
муж благочестивый,
и собирай свой народ. Забираем пенаты отсюда:
мы если морем – то морем, а если по суше –
так пёхом,
боги укажут куда!
Мы из Африки выгоним мавров.
Или Америку с теми разделим, кто раньше,
с Колумбом...

Там, где пенаты поставим, там будет нам
Родина – новой
уж не упустим возможности. Станет Империей
Вечной.

А то, что земля зеленеет

2

и не засыпана солью пока, – это мёртвой не важно:
завтра засыплют!
У нас не спросясь, победитель находит
время для нужной работы.

На этой территории
не будет ничего,
закончена История
и нас до одного

Зачем же ещё партизанить,
жизни на ветер бросать, строить схроны,
молиться всем бывшим,
нынче бессильным богам!

закончила, родимая, –
не бесконечный счёт, –
где пустота, голимая
и зримая, встаёт.

Никакая молитва отсюда
вверх не идёт – тяготеет к земле,
чтоб холодным туманом
лечь, убивая последнее, что ещё может отсюда!
Кончена Родина, проклято место,
и жить здесь не надо...

3

Хмурый Эней посмотрел на горящую Трою
и двинул флот свой на запад.
А мы чего медлим, что смерть продлеваем?

По ледяной пустыне шарит ветер,
и нет ему отрады, чтоб продуть –
чтоб досиня, чтоб до смерти. Лихие
ходили, вышли люди – никого!
И кто такое поле в пол-Земли
засыплет солью? Засыпает снегом!

Прав старик, поэт, вожатый,
непрерывно прав:
от проигранной, проклятой
мы войны устав,

заслужили мало-мало
отдохнуть в плену;
нашей Родины не стало,
помним жуть одну,

посидели – и чего там
грусть-тоску тянуть,
ведь не заперты ворота
на далёкий путь.

* * *

Камень мёртвый, спуд лежачий –
под него вода
наекла, и можно, значит,
сдвинуть без труда.

Как кораблик, быстрый, смелый,
глыба многих лет
понесётся, в свете белом
быстрокрылей нет!

И чего мы не достигнем!?
Новая у нас
будет Родина, как вынем
жеребий в добрый час.

5

И как-то так, поневоле
и не понимая, в чём
вся она, русская доля,
и для чего несём, –

взяли. На что нет силы,
сползает с покатых плеч:
груз славы, тоски, служилой
веры – ведётся речь

бог весть о чём, но это
главное – сохранить
если не слог поэта,
то матерную сучить
нить.

6

Нам остаётся наш язык,
всё остальное – тлен и прах,
он бьётся, вьётся, не привык
рассказывать про новый страх,

про новый мир, он – русский бог,
не выдаст нас, чтоб преклонить
никто чужой нас (чёрт) не смог,
никто благой не стал хранить...

7

Поотстанут на большом пути
многие, не хуже, не слабее –
преданнее, что ли?.. Ты прости,
ждать нельзя, помочь я не умею

и не обернусь. И никакой
жалости, нам всем бы в эти сроки
к трупу труп лечь. Если я живой –
значит, что чужой, уже далёкий.

8

Наш путь ведёт через царство мёртвых,
попрощаться с ними заново – и уже навсегда,
ибо больше и не родня нам, и о них не вспомним,
там, где они похоронены, чужая теперь земля.

Наш путь ведёт через много гостеприимных
стран богатых, изнывающих от любви,
но и этих мимо, казалось бы... но старинных
полным там полно богов, куда поместим своих?

Наш путь ведёт, как будто так изначально
решено, а всё, что было да сплыло, только пролог!
Сейчас начинается История Родины нашей
дальней,
наконец-то русским поможет, не сдаст нас Бог!

9

Где-то будет новая отчизна,
встанут будто вкопаны пенаты,
безопасной, честной, долгой жизни
время, вечность; первые этапы
мы увидим: из междоусобиц
выйдем, люди, молодым народом,
сбросит имя всякий инородец,
календарь начнётся первым годом.

10

Так всё и будет. Русская судьба
здесь решена, а в общем, на просторе
сильна, свободна, многие народы
ей покорятся.
Где нас остановят?
Кто остановит?